

129. Затем царем Египта, по словам жрецов, стал Микерин, сын Хеопса. Ему не по душе были отцовские деяния. Он открыл храмы и освободил измученный тяготами народ, отпустив его трудиться [на своих полях] и приносить жертвы. Он был самым праведным судьей из всех царей, за что его особенно восхваляют египтяне среди всех когда-либо правивших над ними царей. Ведь он был не только судьей праведным, но даже давал деньги из своего добра недовольным его приговорами, чтобы удовлетворить их просьбы. Этого то Микерина, столь кроткого к своим подвластным и так заботившегося о них, поразили тяжкие удары судьбы. Первым несчастьем была кончина дочери, единственного ребенка в его доме. Глубоко скорбя об этой беде, царь пожелал предать ее погребению с еще большей пышностью, чем это было в обычае. Он приказал изготовить из дерева пустотелую [статую] коровы[141], позолотить и затем положить в нее покойную дочь.

130. Корова эта, однако, не была погребена в земле, но еще до сего дня ее можно видеть в Городе Саисе, где она стоит в царском дворце в пышно украшенном покое. Каждый день около нее воскуряют там всевозможные благовония, а целую ночь возжигают светильник. Близ этой коровы в другом покое стоят статуи наложниц Микерина, как мне, по крайней мере, рассказывали саисские жрецы.